

Помни, что ты зодчий...

Итак, опустился занавес даже в тех театрах, которые закончили театральный сезон последними... Чем же он был примечательен, минувший сезон? Чем, в первую очередь? Пожалуй, триумфальным шествием по театрам и городам страны «Иркутской истории» Алексея Арбузова. Я не оговорился: по театрам и городам. Трудно найти областную или краевую театр, который не поставил бы вслед за московскими театрами имени Вахтангова и имени Маяковского и Ленинградским Большим драматическим театром имени Горького эту талантливую пьесу. И уж вовсе невозможно найти город, где бы остались равнодушными к этой постановке. Нет! Всюду ажиотаж. Всюду вопросы, задаваемые у театра: «Нет ли лишнего билетника?».

Впрочем, говоря о примечательных чертах театрального сезона, было бы неверно ограничиться лишь ссылкой на «Иркутскую историю». Суть — в утверждении нравственной темы как ведущей. «Иркутская история» — яркий тому пример.

Однако у этой пьесы наряду с горячими почитателями есть и свои противники. В чем упрекали ее последние? В банальности фабулы. И с этим нельзя не согласиться. Но разве менее «банальной» фабулы таких пьес, как «Горе от ума», «Гроза», «Бесприданница»? Дело ведь не в фабуле. Дело — в новых человеческих отношениях, характерных для нашей действительности середины двадцатого столетия.

В пьесе есть свои — действительные — недостатки. Автор утрачивает порой чувство меры в использовании художественными приемами и средствами кино. В отдельных сценах драматург впадает в сентиментализм, в сладостность. Но все это частности. Главное же, что и определяет успех коммунистической нравственности, которую писатель в театр заносит зрителям.

Речь идет не только о Сергее Образ Сергее, пожалуй, написан

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЗОРЕНИЕ

даже слабее некоторых других. Речь идет о том влиянии, которое сумел оказать Сергей на окружающих его людей. На Валентину, на Сердюка и, конечно же, в первую очередь, на Виктора, Между Виктором первой сцены смеялся и Виктором сцены последней — дилетанция огромного размера. Человеческое, неразумное отношение к женщинам, к жизни, об этом предстает перед нами лично ответственными за судьбы, за нравственный облик своих близких и дальних.

И именно пристальным интересом к моральным проблемам, ярко выраженным пафосом утверждения коммунистической нравственности объясняются широкое распространение и повсеместный успех таких пьес, как «Стрелуха» Анатолия Софронова и «Якорная площадь» Искандра Шюна.

Бы только подумайте! Разве это ли характерная особенность нашей советской действительности — простая деревенская женщина, колхозная стрелуха выступает как зодчий новых отношений и новых побед? Павлина Хуторной не просто ласка мужская кукла. Ей нужно душа человеческая — шерстяная, отавящая, чужая. И недаром драматург выкладывает ей в уста слова индийской поэтессы. Павлина — человек красивый не только внешне, но и внутренне. Человек нравственно красивый, и ей дорого в жизни все красивое, мужественное, чистое.

Да, пожалуй, по-настоящему артефакт в этом сезоне молодой артистки театра имени Вахтангова Юлии Боржковой. Творческие встречи с героинями «Иркутской истории» и «Стрелухи» позволили ей заявить о себе как о выдающейся актрисе нашего времени. Это очень радостно!

Широко пошла по театрам страны и новая пьеса Виктора Розова «Черная бой». Написана она порозовски — тепло, сердечно, с настремлен, с лирическим подтекстом. Но, на мой взгляд, в этой пьесе наименее удачны образы положительных героев. Они милы, симпатичны, и только. Образы персонажей отрицательных выписаны куда обильнее, резче, выпуклее. Носители зла, типа дяди Романа, вызывают решительный протест, ненависть. А вот что за дупля, кроме протеста протесту ала, у персонажа положительных, мы так и не знаем. Ну, один — хороший математик, «новек» другого — танцор, третий — старик своей собственной жизни на двадцать лет. А дальше? Нововыих идеалы, во имя чего готовь себя и к смерти, и к бессмертной славе — это так и остается неизменным.

Я не останавливаюсь на отдельных постановках той или другой пьесы, на отдельных сценических решениях. Мне хочется лишь выделить и подчеркнуть общую тенденцию, характерную для минувшего сезона. А тенденция эта проявляется не только в своем положительном, но и в отрицательном качестве.

Моральная тема, конечно же, собирает в себя и выражает существенные стороны и черты процессов, происходящих в наши дни. Но верю ли, плодотворно ли поступают новые театры, когда забывают о других важнейших темах современности, жизни нашего общества и, прежде всего, о теме труда, отдающего делу построения коммунизма?

Горько об этом писать, но явные наши критияны потеряли немало чернил и немало поломали перьев, преследуя лишь одну цель — приоткрыть широкое распространение по театрам такой пьесы, как «Сын века» Ивана Курпиянова. Чем она только не пыталась объяснить шумный ее успех в Ленинградском театре имени Пушкина! Отличной режиссурой, превосходными актерскими силами... Ну как

что? Честь и хвала театру, занявшему в этом спектакле ведущих своих мастеров. Конечно, в пьесе есть недостатки, и их немало. Но хорошо, сильно выписаны центральные образы. Искренне, без большой эмоциональный заряд, поднимает важные и острые общественные проблемы.

Какие же еще пьесы, посвященные теме созидательного труда советского человека, привлекли внимание зрителей? МХАТ имени Горького показал инсценировку романа Галины Николаевой «Битва в пути». В ряде периферийных театров шли различные инсценировки «Братьев Ершовых» Всеволода Кочетова. А еще?..

Не так-то легко ответить на этот вопрос. Малый театр поставил пьесу В. Блжкова «Осенние зори». Физический театр в Петрозаводске показал первую пьесу местного драматурга Р. Корнева «Костры горят». Куйбышевский театр — «Дружная компания» Е. Бондаревой. Курский театр — «Вдвоем» В. Сергеевой. Вологодский — «Варю Курбатова», Федора Пафророва. Старополюский — «Свое лютно» В. Туренской и П. Мелибеова.

Вероятно, я не исчерпал всего того, что появилось на тему труда, трудового подвига советского человека, в минувшем театральном сезоне. Однако несколько новых названий вряд ли в состоянии изменить общую картину. Да к тому же все эти пьесы и спектакли далеко не равноценны. Сесторно одно, тема труда — важнейшая, горьковская, тема нашего искусства — все еще не нашла достойного, художественно сильного, яркого и убедительного воплощения.

Театр наш в серьезном долгу перед рабочим классом и технической интеллигенцией, как, впрочем, в долгу он и перед колхозным крестьянством и интеллигенцией села. Иные драматурги и

иные театры чужаются темы труда, как черт ладана, наивно полагая, что могут одержать успех и завоевать сердца зрителей, преподнесши произведение, шедевром нервы, но стоящие весьма далеко от главной жизненной магистралей и главных интересов народа. Колхозный театр, что он и сам зодчий чувств, я хотел бы подчеркнуть, что он же может подчеркнуть, что он же может подчеркнуть и утверждение новых человеческих отношений. Нет, театр призван быть зодчим и новых героических характеров, и новых героических дел народа.

Ну, а чему, скажем, способствуют такие пьесы и такие спектакли, как «Взломщики тишины» О. Сквачева в московском театре «Современник» или «Август» А. Галина в Ленинградском театре имени Комиссаржевской? Чему они учат? Какие утверждают идеалы? Первая пьеса, наоборот, оправдывает отсутствие каких бы то ни было идеалов, отказ от идей и ценностей поколения отцов и матерей. Вторая — полагает высшим идеалом для женщины, проведя ночь в холостой мужской квартире, так сказать, соблазна невинности. Вряд ли все это нуждается в сколько-нибудь пространных комментариях!

Хочется особо сказать несколько слов по поводу молодого театра, гордо называющего себя «Современник». Там собралась талантливая молодежь, и есть в репертуаре этого коллектива отличные, яркие спектакли, такие, как «Продолжение легенды» А. Кузнецова и «Два джета» А. Зака и И. Кузнецова. Однако немало идет здесь спектаклей, по самому духу своему, по идейной направленности далеких от современности, чуждых ей. Это не только «Взломщики тишины». Это, прежде всего, «Гольф король» Е. Шаурца. И обидно, что молодой театр перед лицом современности,

перед лицом великих героических свершений народа оказывается, подобно своему незадачливому герою, по-прежнему в стороне. Очень обидно! Время пошло ему выйти на большую дорогу искусства правдивого, пронзительно коммунистической партийностью, пафосом утверждения советской действительности, советского образа жизни.

В долгу наш театр и перед такой темой, как тема мира. Что здесь есть? «Дамочлов мез» Назима Хикмета, «Внуки короля» Льва Шейнина. «Он сказал нет!» норвежского писателя Акселя Хеллянда, пьесы «Сны» Симона Машар, Бертольда Брехта и Лиона Фейхтвангера... Вот и все. Театры не используют даже того, что уже не первый год является арсеналом мирового драматургии. Где, на чьих афишах можно встретить сегодня «Мать» Карела Чапека, «Матчику Куржак» Бертольда Брехта? Наши же драматурги тему борьбы за мир почему-то не считают для себя важнейшей темой, забывают о своем призывании быть глашатаями и сборщиками мира, пропагандистами политики империалистов.

Театры России располагают огромнейшей армией талантливых актеров и режиссеров. Выше названо имя молодой актрисы Ю. Боржковой. Не менее радостен успех одного из старейших советского театра, Павла Герата, великоленино, с большой трагедийной силой сыгравшего роль Луки Сторожова в спектакле театра имени Московского «Три камня веры» И. Вирты. Очень много сыгранных имен и на периферии... В Ярославле трудился превосходный актер, владеющий в равной степени как тончайшим провинциальным миром человеческой души, так и острой, яркой характерностью... Григорий Антошеников, в Горьком — Зоя Чекасова, в Иркутске — Николай Лекоев... Это — поколение старшее. А сколько еще талантливых молодежи, способной будить мысли и потрясать сердца!

И очень важно всю эту могучую, талантливую, полную творческих сил и энергии армию соорудить правдивыми пьесами о современности, интересными ролями современности. Тогда театр полностью оправдает и свое название, и доверие партии, и любовь народа.

Но с чем встречаем мы сезон наступлений? Пьес же так уж мало. Однако решает в искусстве все же не количество. Решают таланты, мастерство, идейная зрелость. Прежде других хочется назвать «Цветаи живые» Николая Подольца. Это очень интересная пьеса, пронзительная страстной, незабываемой лирической верой в революционные силы русского рабочего класса, «Над Днепром» Александра Корнейчука, «Взрыв» Ингата Дворецкого, «Ради спокх ближних» Виктора Лаурентьева. Пермская писательница Мария Сторожова декларирует яркой, сильной пьесой о гордости и достоинстве рабочего человека — «Шесть колоколов». Интересна пьеса куйбышевской писательницы Тулаховской «Порядочные люди». Написана она рукой уверенной, ирешкой, человеком, чуждым равнодушию и созерцательности. Надо надеяться, что привлечет внимание театров и новая пьеса старейшего советского драматурга Константина Флюка «Красава-огонь».

Да, очень важно, чтобы наряду с темой нравственной дилеммы в репертуаре нашего театра темы труда и мира. Народ хочет видеть театр зодчим своего завтрашнего дня, зодчим мудрым, проникновенным и по-настоящему актуальным.